

Хомейко, Я

М. ПИДТЫЧЕНКО

B105 1311

Кавалеры Украины
в боях за родину

МОЛОДАВА
ВЛ ВАРДЛ
1943

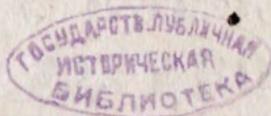
Холменко Я.

B105
1311

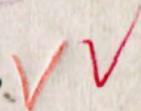
М. ПИДТЫЧЕНКО
Секретарь ЦК ЛКСМУ

КОМСОМОЛ УКРАИНЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

*Издательство ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1943*

771682

Редактор Б. Евгеньев.

Подписано к печати 27/1 1943 г.
Л12469. 2⁵ с печ. л. 2,9 уч.-изд. л.
41000 зн. в п. л. Зак. 2193.
Тираж 25 000 Цена 75 коп.

Фабрика юношеской книги
изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвар-
дия». Москва, ул. Фридриха
Энгельса, 46.

*Україна моя, далі грозами свіжо пропахлі,
Польова моя мрійнице, крапля у сонці з весла,
Я віддам свою кров, свою силу і ніжність до краплі,
Щоб з пожегу ти встала, тополею в небо росла.*

Андрій Малишко

I. НЕ ЖИТЬ ФРИЦАМ НА УКРАИНСКОЙ ЗЕМЛЕ!

Прекрасна и богата украинская земля. Издавна жадные руки иноземных захватчиков тянулись к ней в расчете на пожизну. Не раз тучей саранчи проносились враги по ее широким просторам. Много крови впитала она — родной, сыновней, и вражеской, чужой. Но никогда, никому не покорялась вольная Украина, ни перед кем не согнула спину. Расправляла она могучие плечи, рвала оковы и — свободная и гордая — снова шла вперед к своему счастью.

В глубину седых веков уходит золотая слава боевых традиций свободолюбивого украинского народа, поднимавшегося, как один человек, на священную борьбу за честь, за волю родной земли против чужеземных поработителей.

Так было и в те древние годы, когда у стен златоглавого Киева стояли несчетные полчища

кроважного Батыя и, по словам летописца, «ничего не было слышно от скрипа его телег, от рева множества его верблюдов и от ржания его конских стад...» Так было и в те смутные, темные годы, когда кнут польских помещиков гулял по согнутым спинам обнищавших «хлопов», а богатство Украины — зерно с крестьянских полей — золотым потоком текло в чужеземный Данциг.

Пили прозрачную днепровскую воду, топтали тучную землю Полтавщины кони шведского короля Карла XII. Но встал на защиту украинской земли братский по крови русский народ. «Пришел час, который решит судьбу отечества, — сказал Петр у стен Полтавы. — Не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество». И под натиском русских братьев бежали с украинской земли разгромленные войска прославленного на весь мир полководца.

Стальной лавиной ворвалась на Украину трехсоттысячная армия немецких оккупантов в 1918 году, неся с собою смерть, голод и насилие, — режим колониального рабства. Как один, поднялся весь украинский народ на защиту своей молодой свободы, завоеванной в боях. «Против иноземного ига, идущего с Запада, советская Украина поднимает освободительную отечественную войну...» писал товарищ

Сталин. «Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом». И вот в итоге этой смертельной схватки зарвавшиеся оккупанты получили жестокий урок. «Около 300 тысяч солдат, вышедших из подчинения своим начальникам, устремилось на родину через страну, охваченную восстанием, где царили произвол и партизанская война, — вспоминает один из германских офицеров. — Армия была обезоружена, разорена, ограблена... То была неопишуемая картина нищеты и страданий в суровых снежных пустынях России...»

В песнях и думах, в легендах и сказках украинский народ бережно и свято сохранил и пронес в веках живую память о грозных сечах с врагами, о героях родной земли — о славных запорожцах, о Богдане Хмельницком, Богуне и Кривоносе, Наливайко и Гонте, Зализняке и Кармелюке. Вечно будет жить в народной памяти слава молодых полков Николая Шорса и батьки Боженко, подвиги Пархоменко и Котовского...

* * *

И вот снова над мирной и счастливой Украиной нависли черные тучи иноземного нашествия. Снова топчет враг ее землю, снова льется кровь ее лучших сынов, снова дым пожаров подымается к ее чистому небу.

Коротка память у немцев. Как видно, забыли они урок, который дал им украинский народ в грозные дни 1918 года. Как видно, пропустили они мимо своих ушей предостережение своего же генерала, испытавшего на собственной шкуре тяжесть ударов русского и украинского народов в 1918 году: «Кто хочет познать стратегический характер Восточного театра военных действий, тот не должен пройти мимо исторических воспоминаний. У врат огромной равнины, между Вислой и Уралом, вмещающей одно государство и один народ, стоит предостерегающая фигура Наполеона I, чья судьба должна внушить всякому, нападающему на Россию, жуткое чувство перед вступлением в эту страну...»

Как взбесившиеся, осатаневшие от крови звери ворвались немецко-фашистские бандиты на Украину. И перед их кровожадными зверствами, перед насилиями и бесчинствами, которые творят они на украинской земле, бледнеют все ужасы нашествия батыевых орд.

Воры, насильники и убийцы, мерзавцы без стыда и чести — они подняли свою грязную лапу на все самое дорогое и самое заветное, что было завоевано украинским народом в долгой и упорной борьбе, создано его вдохновенным трудом. Немцы хотят заковать в оковы унижительного рабства украинский народ. Они топчут, поганят его многовековую цветущую культуру,

хищнически разграбляют его богатства, уродуют жизнь его детей, молодежи. Они отнимают у украинского народа все, что дали ему четверть века советской власти. Они хотят разбить скрижали великой хартии вольности украинского народа — Сталинской Конституции.

Фашистские изуверы пытаются стереть с лица земли даже память об Украине. С разбойничьим бесстыдством объявили они, что Украина входит в Германию.

«Я назначен имперским комиссаром богатой и благословенной Украины, — заявляет гитлеровский палач Украины — «областной фюрер и обер-президент» Эрих Кох — в одном из своих циркуляров. — Я должен сделать ее покорной воле фюрера и полезной для Европы. Сбывается наша вековая мечта — соединение Балтийского моря с Черным под скипетром фюрера...»

Нагло врёт обер-бандит Эрих Кох. Никогда не сбудется «вековая мечта» фашистских грабителей. Никогда никаким Кохам не сделать Украину покорной воле их бесноватого фюрера!

Глухая ночь фашистской неволи опустилась над Украиной. Изуродован и разграблен арийскими громилами красавец Киев. Кровью истекает Харьков. В пепле и руинах Житомир. Смерть, голод, нищета свили себе гнезда на опустошенной украинской земле.

Но Украина не покорилась, не сдалась и ни-

когда не сдастся на милость фашистских завоевателей.

Закаленный в боях свободолюбивый украинский народ снова встал, как один, на защиту своей воли и чести, своих прав и своей державности, встал грозной стеной против врага. И он не сложит оружия до тех пор, пока на его священной земле не останется ни одного живого немца, пока он полной мерой не воздаст убийцам и грабителям за горе свое, за кровь сынов своих.

Плечом к плечу с бойцами, громившими немецких хищников еще под знаменами Щорса и Пархоменко, идет в бой за право на жизнь молодое племя Украины, мужая в жестоких боях, удивляя мир беспримерной доблестью.

Сын украинского народа, старшина 1-й статьи И. Максименко, сражающийся за счастье Украины в рядах доблестных моряков Северного флота, рассказывает, как его боевой товарищ, краснофлонец Иван Атамась, потерявший на Полтавщине родителей и любимую девушку, сказал, слушая по радио арию из «Наталки Полтавки»: «Жить буду я або Полтава! А фрицам не жить...»

Это верно. Не жить фрицам на украинской земле!

Тому порукой люта я ненависть к врагу, горящая в сердцах молодых сынов Украины. Тому порукой их готовность к самопожертвованию, их доблесть и мужество, с которыми они разят

врага, сидя за штурвалом самолета, целясь из снайперской винтовки, орудуя острым штыком или стоя у станка на оборонном заводе.

Не жить фрицам на украинской земле!

II. ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Великая отечественная война показала, что молодежь Украины, как и молодежь всего Советского Союза, знает свой долг перед матерью-родиной и умеет выполнять его, не щадя своих сил.

С первых же дней войны комсомол показал, какую крепкую и мужественную смену выпестовала коммунистическая партия, вырастил советский народ.

На защиту Советской страны, родной Украины от немецких захватчиков поднялась украинская молодежь. В военкоматы и комитеты комсомола полился поток заявлений от молодых добровольцев. Целые комсомольские организации заявляли о желании идти на фронт, насмерть биться с немецкими захватчиками.

Узнав о нападении фашистов на Советский Союз, вся комсомольская организация 118-й Киевской школы в количестве 50 человек объявила себя мобилизованной. Комсомольцы обратились в райком комсомола с просьбой послать их на самые трудные участки борьбы с врагом.

В первые же дни войны от молодых патрио-

тов Киева в Петровский райком комсомола поступило 500 заявлений, в Сталинский — более 200 с просьбой послать на фронт.

Студент 5-го курса механического факультета Института имени Микояна Романов написал в своем заявлении: «Я имею отсрочку до защиты диплома. Но ждать не могу. Все силы и знания, а если нужно будет — и жизнь, отдам за дело народа. Прошу немедленно направить меня в действующий Военно-Морской Флот бить врага».

26 июня — за один день — в райкомы комсомола города Киева было подано свыше тысячи таких заявлений.

Тысячи киевских комсомольцев ушли добровольцами в Красную Армию, в партизанские отряды. Каждый день по окончании работы на предприятиях и в учреждениях оставшаяся в городе молодежь посвящала свой досуг военной учебе. Десять тысяч молодых киевлян с оружием в руках вступили в ряды истребительных батальонов. Уходили на защиту родной земли юноши и девушки городов и сел Украины.

По призыву и добровольцами в Красную Армию и Военно-Морской Флот ушли 73 200 комсомольцев Одесской области, в том числе около 10 тысяч девушек. Ушли на фронт десятки тысяч харьковчан, запорожцев, днепропетровцев, молодых шахтеров и металлургов Донбасса.

По решению ЦК ЛКСМУ, во всех городах и крупных населенных пунктах Украины из комсомольцев и молодежи, не состоящей в комсомоле, создавались отряды по борьбе с пожарами, отряды истребителей танков. В Киеве, Днепропетровске, Одессе, Харькове в этих отрядах было свыше 40 тысяч человек молодежи.

Райкомы комсомола в эти дни повсеместно превратились в боевые штабы молодежи. На все участки обороны родины и борьбы с врагом райкомы посылали преданных, мужественных патриотов. Надо ли было сформировать истребительный батальон по борьбе с фашистскими диверсантами, надо ли было направить людей на производство, — в добровольцах не было недостатка.

«Всё для фронта, всё для победы!» — под этим лозунгом молодые рабочие трудились на заводах и фабриках, с этим боевым призывом выходили на строительство оборонных сооружений молодые служащие, студенты, ученики старших классов. Об этом помнили и пионеры, тимуровские дружины, организовывая в помощь милиции круглосуточные дежурства по охране домов, улиц, дорог, мостов.

С первых же дней войны резко поднялась производительность труда на промышленных предприятиях. Уже к 10 июля на заводах и фабриках Одессы не было ни одного комсомольца, который выполнял бы свое производ-

ственное задание ниже чем на 150 процентов. Целые коллективы рабочих становились стахановскими. Такими были коллективы рабочих одесского порта, швейной фабрики имени Воровского, табачной фабрики, завода имени Октябрьской революции и многих других предприятий Украины.

Высокий патриотизм и готовность к самопожертвованию проявили в эти тревожные дни наши девушки. Достаточно сказать, что за два месяца войны один только Киевский городской комитет комсомола направил на фронт 2 358 девушек. В госпитали Киева пошли добровольно работать 2 194 комсомолки. 780 девушек вступили в ряды киевской милиции и помогали поддерживать революционный порядок в городе в самые тяжелые и грозные дни осады.

110 молодых работниц Киевской трикотажной фабрики имени Розы Люксембург в первый день войны пришли в институт переливания крови с просьбой немедленно взять их кровь. А через некоторое время 3 425 молодых рабочих, работниц и служащих Киева записались в доноры и с радостью отдавали свою кровь для спасения жизни раненых бойцов.

От взрослых не отставали и дети. Они нашли себе место во всеобщей боевой работе на помощь фронту.

Тысячи школьников добровольно пришли на заводы и фабрики, чтобы заменить ушедших на

фронт старших товарищей. В их заявлениях и письмах выражена беззаветная любовь к родине, горячее желание помочь ей в борьбе с коварным врагом.

«Хочу помочь стране в трудные минуты, — писала ученица киевской школы Зина Вавулина. — Прошу бюро Петровского райкома комсомола направить меня на производство для замены товарищей, ушедших на фронт».

Ее просьбу удовлетворили. Она получила путевку на один из лучших заводов столицы Украины — «Ленинская кузница» — и вскоре стала передовой стахановкой завода.

Замечательную бдительность, много находчивости и смелости проявили школьники-тимуровцы в борьбе со шпионами и диверсантами.

Возле ботанического сада дети задержали подозрительного фотографа. Он пытался откупиться от ребят деньгами и всякими угощениями, но советские дети неподкупны. Враг был передан органам милиции.

В другой раз тимуровская разведка донесла, что на перекрестке центральных улиц в одно и то же время появляется «слепая» старуха. В вытянутой руке она держит цветные карандаши. Разведчики обратили внимание, что старушка каждый день в другом порядке располагает свои карандаши и добавляет по одному карандашу.

Заметили ребята и другое: «слепая», заходя за угол, становилась зрячей, бодро смотрела по сторонам и быстро уходила прочь. Старуху задержали. Подозрения ребят оказались не напрасными: это была матерая шпионка.

Были такой случай. Тимуровцы заметили, что в кино какой-то парень сидел уже четвертый сеанс. На экран он не смотрел, зато не сводил глаз с входной двери: как видно, кого-то ждал. Один из тимуровцев, ученик старшего класса, подошел к нему сзади и шепнул по-немецки: «Берегись, за тобой следят». Тот вздрогнул, вскочил, хотел было удрать, но его немедленно схватили десятки цепких рук. Команде тимуровцев вскоре была объявлена еще одна благодарность за поимку немецкого шпиона.

Так молодежь Украины встретила годину тяжелых испытаний. Без суеты и страха, исполненная чувством сыновнего долга к родине, в полной боевой готовности встала она в ряды защитников родной земли, чтобы сражаться, а если будет нужно, то и умереть за честь и свободу родины, но не покориться врагу.

III. НАШ КИЕВ

Полчища врага рвались к Киеву. Фашистские стервятники с черной свастикой на крыльях варварски бомбили чудесный город-сад. Вражеская

артиллерия расстреливала его из дальнбойных орудий.

«Матерью русских городов» называли этот город, колыбель нашей культуры. Еще сотни лет назад по всему миру гремела его слава.

Бои на подступах к Киеву шли в течение двух месяцев. Двинув огромные силы, враг пытался стремительным ударом взять город. Однако натиск фашистских орд был остановлен у ворот Киева его доблестными защитниками.

Попытка взять город в лоб дорого обошлась немецким варварам. Только за 50 дней боев на подступах к Киеву они потеряли свыше 30 тысяч убитыми и ранеными, сотни танков, орудий, минометов.

Бои продолжались днем и ночью. Советские воины героически защищали каждую пядь земли на подступах к Киеву.

А героический город, несмотря на близость врага, продолжал жить шумной и деятельной жизнью столичного центра. Голубые троллейбусы и трамваи были переполнены пассажирами, на площадях люди сосредоточенно слушали последние радиоизвестия с фронта. Каштаны и липы стояли в первом сентябрьском золоте. Как всегда, был многолюден и шумен Крешчатик...

Залы кинотеатров были переполнены. Кинотеатр «Комсомолец Украины» ежедневно посеща-

ло от 4 до 5 тысяч зрителей. Здесь демонстрировались фильмы: «Щорс», «Александр Невский».

Тысячи киевлян посещали ежедневно библиотеки, выставки, доклады, лекции. 15 августа начались занятия в Киевском киноинституте. В Художественном институте состоялась защита дипломов выпускников. В Петровском районе цикл лекций о великой отечественной войне посетило около 30 тысяч человек. По инициативе ЦК ЛКСМУ начал работать Театр имени Николая Островского.

Но близость фронта наложила суровый отпечаток на городскую жизнь. Широкие центральные магистрали и площади, окраинные улицы и переулки были перерезаны баррикадами, оцетинились цепью железных ежей. На тротуарах новая киевская толпа — в военных гимнастерках.

Слышны глухие раскаты артиллерии, бьющей по вражеским позициям и огненным точкам, гул самолетов, патрулирующих над городом.

Киев надел серую шинель воина, опоясался стальным кольцом обороны. Вокруг города в несколько рядов тянулись эскарпы, противотанковые рвы, железные надолбы. В укрытых местах заняли огневые позиции артиллеристы. В глубоких окопах круглые сутки стояли на страже бойцы Красной Армии. Плечом к плечу с ними сражались народные ополченцы, в рядах которых были тысячи молодых киевлян.

В грозные дни обороны Киева молодежь целиком отдала себя защите родного города. Она жила какой-то особенной, насыщенной и целеустремленной жизнью, полной горения и энтузиазма.

17 августа молодежь столицы вышла на всеобщий комсомольско-молодежный воскресник. На заводах и фабриках, на железнодорожном и водном транспорте юноши и девушки упорно трудились в этот день, помогая фронту. Молодые токари, слесари, фрезеровщики с огромным трудовым подъемом работали у своих станков, зная, что их заработок пойдет в фонд обороны страны. Шумно и оживленно было на берегу Днепра. В Киевском порту молодежь участвовала в погрузочно-разгрузочных работах. На Петровке и Куреневке, в Пуще-Водице комсомольцы собирали металлолом.

Молодежь Октябрьского района выезжала в пригородные совхозы и колхозы на уборочные работы.

В воскреснике участвовало около 40 тысяч молодых киевлян. Они заработали и передали в фонд обороны свыше 300 тысяч рублей.

Трудовой подъем этого памятного дня вылился в замечательную демонстрацию преданности молодежи делу партии Ленина — Сталина, великому делу обороны родины. Сотни молодых рабочих и работниц в этот день подали

заявления с просьбой принять их в комсомол. Киевская организация ЛКСМУ изо дня в день пополняла свои ряды лучшей, передовой молодежью, доказавшей на деле свою преданность партии и комсомолу.

Памятной страницей в летописи боевых дней останется митинг молодежи Киева, происходивший 29 августа в Театре имени Ивана Франко.

Юноши и девушки, уже немало сделавшие для защиты родного города, уже встречавшиеся с врагом в ожесточенных схватках и не раз смотревшие в глаза смерти, собрались в этот день, чтобы поклясться в верности родине, партии, великому Сталину. С напряженным вниманием слушала городская молодежь своих товарищей с передовой линии фронта. Младший политрук Иванов, приехавший на митинг прямо из окопов, окружавших столицу, рассказал о бойце П. Соболеве, павшем смертью героя в бою. В его кармане нашли записку: «Пусть враг помнит, что воины страны социализма до конца преданы своей отчизне».

Эти простые и гордые слова молодого воина каждый из присутствовавших в обширном зале театра с полным правом мог назвать своим боевым девизом.

Международный юношеский день молодежи осажденной столицы отметила новым трудовым подъемом. Как и 17 августа, тысячи юношей и

девушек вышли на предприятия, железнодорожные станции, в порт, на многочисленные рубежи укреплений. К ним присоединились рабочие, служащие, интеллигенция.

В Дарницком и Железнодорожном районах киевляне грузили вагоны.

На Киевской ТЭЦ все комсомольцы выполнили в этот день по две-три нормы.

Комсомольцы и молодежь Сталинского района, вооружившись лопатами и кирками, сооружали новые баррикады, копали противотанковые рвы вокруг города. В Киевском речном порту молодежь бесстрашно работала под вражеским обстрелом. Много молодежи выехало в этот день в части Красной Армии с подарками защитникам Киева.

Во втором всесоюзном воскреснике приняли участие свыше 30 тысяч человек. В фонд обороны они внесли более 100 тысяч рублей.

Так молодежь Киева отметила Международный юношеский день в боевом сентябре 1941 года.

Комсомольцы Киева, оставшиеся на работе в тылу, работали по-фронтовому. Пренебрегая опасностью, преодолевая трудности и лишения, они обеспечивали бесперебойную помощь фронту.

Боевая обстановка то и дело подвергала испытаниям мужество и стойкость молодых патриотов.

Как-то раз паровозная бригада киевского комсомольца Владимира Павлия оказалась в сложной обстановке. В непосредственной близости к фронту паровоз вышел из строя — испортился подшипник. Обычно ремонт подшипника производился только в депо. Но война многому научила людей, и бригада решила отремонтировать паровоз на месте. Закипела работа. Враг заметил состав. Вокруг паровоза начали сваться снаряды. Но это не остановило мужественную бригаду. Никто не покинул своего поста до тех пор, пока паровоз не был отремонтирован. Комсомолец Павлий вывел состав из-под обстрела и благополучно доставил к месту назначения.

Однажды на завод имени Сталина поступил срочный заказ — изготовить два бронированных катера для обороны Киева. Заводское оборудование было эвакуировано. Решено было послать группу комсомольцев в Днепропетровск, чтобы привезти оттуда все необходимое. До Днепропетровска комсомольцы доехали благополучно, достали все, что требовалось, но на обратном пути они попали в тяжелую переделку. Триполье к тому времени захватили немцы. Крестьяне предупредили об этом комсомольцев. Но те решили с наступлением темноты прорваться через вражеские позиции. Немцы заметили моторную лодку и открыли по ней огонь из пуле-

метов и автоматов. Сначала ранило моториста, потом получил ранения весь экипаж. Истекая кровью, комсомольцы продолжали вести лодку вперед. Оборудование было доставлено в Киев.

В другой раз на завод доставили простреленный во многих местах, требующий капитального ремонта монитор. Командование просило отремонтировать его в кратчайший срок — за 15 дней. Но коммунисты и комсомольцы завода решили провести ремонт в три дня. Казалось бы невыполнимая задача была, однако, выполнена: заводской коллектив закончил ремонт через два с половиной дня, и монитор «Верный» снова пошел в бой.

Этот трудовой энтузиазм, эту невиданную производительность труда поддерживала и крепил неразрывная связь комсомольцев и молодежи столицы с фронтовиками, мужественно и стойко защищавшими подступы к городу.

Враг стоял у ворот Киева. Ярость его атак возрастала с каждым днем. Над городом шли ожесточенные бои с вражескими самолетами. В воздухе стоял тяжелый гул артиллерийской канонады. Земля содрогалась от разрывов снарядов.

К линии фронта, проходившей на окраине города, непрерывно шли отряды народного ополчения. Части Красной Армии непрерывно получали пополнение молодыми добровольцами.

Мужественно приняли комсомольцы и молодежь Киева первое боевое крещение.

В Петровском районе был создан истребительный батальон из комсомольцев четвертой обувной фабрики. Молодые патриоты рвались на фронт. И вот комсомольцев поставили оборонять один из ответственных рубежей неподалеку от берега Днепра. Впервые попали молодые, необстрелянные бойцы в самую гущу сражения. Но ни мины, ни пулеметные очереди не испугали их. Они действовали хладнокровно и умело, как хорошо выученная кадровая часть. Однажды бойцы этого батальона проникли в тыл к врагу и привели с собой двух предателей — старост, бывших кулаков, поступивших на службу к немцам.

На одном из участков обороны города враг сконцентрировал большие силы и бросил их против трех отрядов ополченцев и одного батальона Красной Армии. Замечательную инициативу и сообразительность проявили в жестоком, неравном бою молодые ополченцы, хотя им впервые пришлось встретиться с врагом с глазу на глаз. Студент Киевского сельскохозяйственного института комсомолец Давыдов был ранен, но, узнав, что командир с группой бойцов отрезаны от остального отряда, принял на себя команду и повел ополченцев в атаку. Командир другого отряда ополченцев, Кузнецов, с 20 бойцами,

вооруженными гранатами, незаметно подобрался к расположению гитлеровской минометной батареи и уничтожил ее. Пулеметчик-комсомолец Сирота, оставшись один у пулемета, искусно меняя позицию, ни на минуту не прекращал убийственного огня по фашистам, поддерживая небольшую группу своих товарищей.

С любовью и уважением, как о подлинной героине, отзывалась фронтовая молодежь о медсестре комсомолке Наде Старченко. Незадолго до войны Надя приехала в Киев погостить у тетки. Здесь ее застала война, и Надя стала медсестрой. В одном бою она вынесла из-под огня 28 раненых, в другой раз — командира отряда. Получив ранение, она продолжала оказывать помощь бойцам.

Комсомолец Зелинский, посланный в разведку, был захвачен в плен гитлеровцами. Тщетно пытались фашисты заставить комсомольца рассказать о расположении советских войсковых частей. После жестоких пыток Зелинского вывели в лес и приказали рыть себе могилу. В это время наши части начали обстреливать лес минами. Зелинский воспользовался внезапным замешательством фашистских солдат, скрылся в лесу и пробрался к своим, чтобы снова беспощадно громить врага.

Отважно сражались комсомольцы бронепоезда под командованием товарища Голованова.

Мужеством и бесстрашием завоевали славу пулеметчицы этого бронепоезда комсомолка Ольга Ячменева и Маруся Глущенко. Во время боя Маруся увидела, что сектор обстрела ее пулемета слишком мал из-за узкой амбразуры. Рискуя жизнью, она установила пулемет на крыше вагона и в упор расстреливала фашистов.

В одно из подразделений с группой комсомольцев-добровольцев Киева пришел Юрий Жуков. Ему еще не было семнадцати лет. Он попросился в разведку и вскоре завоевал уважение у бывалых, обстрелянных бойцов. Ни одна самая смелая вылазка разведчиков не обходилась без него.

В дни осады защищать родную столицу приехали тысячи комсомольцев и молодежи Донбасса, Полтавы, Харькова. Все они рвались в бой. Из них формировались боевые группы, которые направлялись на самые опасные участки фронта и в тыл врага. Во главе их стояли смелые и мужественные воспитанники ленинского комсомола, которые учили молодежь стойкости и бесстрашию в бою.

Прощупывая слабые места на флангах, немцы сосредоточили в районе Пуще-Водицы огромное количество техники и войск. Здесь они решили прорваться в город.

Передовую линию обороны на этом участке заняли комсомольцы и молодежь отряда, где

комиссаром был товарищ Брауде. Отряд принял неравный бой. Вражеская пуля сразила командира отряда. Немцы двинулись в атаку. И тогда навстречу пьяным бандитам поднялась небольшая горсточка молодых воинов во главе с комиссаром Брауде. Прикрывающий их пулемет внезапно умолк. Брауде бросился к пулемету, но его в это время тяжело ранило. Обливаясь кровью, комиссар потащил вперед станковый пулемет. Подобравшись совсем близко к наступающим немецким цепям, он открыл уничтожающий огонь по фашистам. Это ободрило бойцов. С криками: «Ура! За родину! За Сталина!» бросились они в атаку.

Еще одна пуля ранила комиссара. Но и теперь он не ушел с поля боя. Вскоре прибыло подкрепление. Враг, не выдержав, откатился, понеся огромные потери. А когда утих бой и бойцы подошли к комиссару, он был мертв. Крепко сжимали его пальцы рукоятки станкового пулемета. В боковом кармане комиссара лежал простреленный, залитый кровью героя партийный билет.

Озлобленные героическим сопротивлением Красной Армии и отрядов народного ополчения, фашисты предпринимали атаку за атакой. Подступы к Киеву были завалены горами вражеских трупов, разбитыми танками и бронемашина-

ми. Но немецкое командование бросало на город всё новые и новые дивизии.

Наиболее кровопролитные бои шли на южных подступах к городу. В этом направлении фашисты двинули крупные соединения танков и бронемашин. Но немцы всюду наталкивались на упорное сопротивление защитников города. Каждый шаг стоил врагу сотен и тысяч новых трупов.

Когда на некоторых участках обороны фашистам удалось прорваться в город, завязались кровопролитные уличные бои.

Немцы пытались пройти по улицам «психической атакой», но на них из окон и с крыш домов, с баррикад и из подворотен обрушился шквал смертоносного огня. Долго сдерживали яростный натиск фашистов баррикады у Бессарабки. До последнего патрона отстреливались молодые защитники этих баррикад. И когда патронов не стало, уцелевшие патриоты бросились с гранатами в гущу фашистских солдат. Взрывы следовали один за другим. Десятки фрицев разлетелись в клочья. Вместе с ними погибли и герои-ополченцы.

Красноармейская улица была усеяна трупами немецких мотоциклистов. Стойко обороняли киевляне каждый клочок родной земли. И только когда враг двинул тяжелые танки, ему удалось прорвать линию обороны на главной магистрали города.

Части Красной Армии и ополченцы с боем оставляли город. Они уходили, взорвав Петровский мост, вплавь перебираясь через реку.

Дорого обошлось фашистским войскам взятие Киева. Немало отборных дивизий нашло себе могилу у его стен.

Настанет день, и мы узнаем имена всех молодых защитников Киева. Никогда не изгладятся в памяти советского народа их воинская доблесть и мужество. Героическая защита Киева войдет в историю как одна из ярчайших страниц борьбы украинского народа и его славного молодого племени — комсомола — за свое освобождение.

IV. ГОРОД-ВОИН

Первые бои с противником на подступах к Одессе начались 6—8 августа.

Румыно-немецкие захватчики с самого начала военных действий под Одессой бросили на город свои лучшие, хорошо обученные дивизии. Перед вражескими войсками, которые по своей численности — до 18 дивизий — представляли чуть ли не половину всей румынской армии, была поставлена задача: во что бы то ни стало овладеть городом в два-три дня. Был даже отдан приказ о назначении одного из румынских генералов комендантом Одессы. Гит-

леровский лакей Антонеску поспешил оповестить мир о параде своих войск в Одессе 10 августа. В сорока километрах от города, в селе Выгода, уже стоял, нетерпеливо роя копытами землю, белый конь, на котором гитлеровский ублюдок собирался торжественно въехать в Одессу в назначенный срок.

По городу беспрерывно била дальнобойная артиллерия и авиация противника. Фугасные бомбы и торпеды разрушали старинные здания, чудесные дворцы Одессы. День и ночь горели окраины.

Но... прошло 10 августа, а обещанный Антонеску парад не состоялся. Одесса оставалась неприступной. Пришлось парад перенести на 20 августа, потом на 25, затем на 1 сентября. Для поддержания «воинского духа» румынской армии командованию пришлось обещать солдатам полное прекращение военных действий и роспуск по домам после занятия Одессы.

Но и это не помогло. Защитники Одессы перемалывали одну за другой вражеские дивизии. Немецко-румынское командование, кое-как пополняя их, снова бросало в бой. В боях под Одессой только в первой половине сентября враг оставил на поле боя свыше 50 тысяч убитых и раненых. Всего же под Одессой было уничтожено и захвачено в плен до 300 тысяч фашистов.

Около двух месяцев части Красной Армии и

народного ополчения стойко отбивали непрерывные атаки фашистских банд. Героические защитники Одессы своей неодолимой стойкостью сковали значительные силы неприятеля. Мужественно выполняли они задачу уничтожения живой силы и техники неприятеля.

Молодые патриоты Одессы оказались достойными носителями ее героических традиций. С беззаветной доблестью защищали они родной город, город нетленной славы броненосца «Потемкина», город, партийная организация которого вручала Владимиру Ильичу Ленину делегатский мандат на III съезд партии.

И когда молодые защитники Одессы видели, как вражеские бомбы и снаряды превращают в груды развалин театр оперы и балета, музей-квартиру великого Пушкина, старые и новые дворцы, в их сердцах загоралась священная ненависть к врагу и руки крепче сжимали оружие.

С первых же дней войны комсомольцы Одессы объединились в боевые подразделения, организованные при райкомах ЛКСМУ и при комитетах комсомола крупных первичных организаций. Из них создавались истребительные батальоны, противопожарные команды, отряды милиции. Девушки и женщины обучались в школах медсестер, на курсах подготовки сандружинниц, изучали специальности связистов, радистов, подрывников и разведчиков.

В боевых подразделениях под руководством опытных командиров молодежь училась владеть грозным оружием, изучала приемы и тактику уличного боя.

Эти подразделения во время жестоких боев с регулярными частями немецко-румынской армии показали себя, как боевой, вполне подготовленный резерв Красной Армии. Из 23 тысяч комсомольцев одесской городской организации на 1 октября в первичных организациях осталось только 5 тысяч человек. Остальные ушли защищать родной город, сражались за родину на фронтах отечественной войны.

9 августа 1941 года враг подошел под стены Одессы. Началась героическая защита города.

Молодежь Одессы рыла окопы и блиндажи, воздвигала противотанковые заградительные полосы, строила мощные узлы сопротивления! Город опоясывался мощной линией обороны.

Солнечная Одесса превратилась в крепость. Ее широкие проспекты перегородили баррикады, на улицах появились противотанковые рвы, перекрестки оцетинились надолбами. Центральная улица — имени Чкалова (Дерибасовская), улицы Пушкина и Ленина были превращены в непроходимые лабиринты укреплений, плотно закрывавшие проход к центру города. Под стенами города с врагом сражались доблестные бойцы

Красной Армии. У баррикад встали вооруженные хозяева города — бойцы заградительных отрядов, народного ополчения и истребительных батальонов. Нередко на баррикадах можно было встретить отца рядом с сыном, брата с сестрой, с оружием в руках охранявших родной город.

Большая работа была проделана комсомольцами и молодежью по сооружению бомбоубежищ, щелей и укрытий для населения. В скверах, в садах, на площадях и во дворах были вырыты укрепления полевого типа. С приближением осени понадобилось оборудовать для детей и женщин утепленные бомбоубежища. Для этой цели были приспособлены прочные подвалы и городские подземелья — знаменитые одесские катакомбы. В них были оборудованы уютные, с электрическим освещением бомбоубежища на глубине в 10—12 метров под землей.

Здесь комсомольцы проводили агитационно-массовую работу среди населения. Молодые агитаторы каждый день приходили сюда, чтобы прочитать вслух газеты, рассказать о текущих событиях.

Комсомольцы, оставшиеся во время осады в городе, не покладая рук работали на производстве. Они изготовляли оружие и боеприпасы, ремонтировали танки, орудия, самолеты, своими силами доставляя оружие на пе-

редовые позиции, находившиеся тут же, у города.

Образцы подлинной самоотверженности проявили комсомольцы завода имени Январского восстания, канатного завода, завода «Красный металлист», завода имени Октябрьской революции. Это они в короткий срок освоили новые виды вооружения, боеприпасов и обеспечили бесперебойное снабжение ими защитников города.

Одесса почти ежедневно подвергалась артиллерийскому обстрелу, часто объявлялись воздушные тревоги. Но молодежь свыклась с опасностью и хладнокровно работала под огнем противника. Бригады комсомольцев по две и по три смены не отходили от станков, выполняя срочные заказы героической Приморской армии.

Каждая комсомольская организация, каждый комсомолец стремились проявить творческую инициативу, внести свою долю в оборону родного города.

Комсомольцы трамвайного парка решили построить городской бронепоезд. Закипела горячая работа. Трудились днем и ночью, и через короткое время жители Одессы увидели на улицах трамвай-броневик. Он много раз принимал участие в боях с вражескими частями на окраинах города.

Как и в Киеве, образцы беспримерного мужества и героизма здесь показывали молодые железнодорожники.

Комсомолец-машинист Яков Гапчук вел к городу состав с цистернами горючего. На последнем перегоне, в открытом поле, ему преградили путь немецкие бандиты. Как видно, они сюда только что прорвались и еще не успели испортить полотно дороги. Взбежав на насыпь, немцы размахивали руками, что-то визгливо кричали.

«На испуг берут», подумал молодой машинист и доотказа нажал рычаг регулятора. Паровоз рванулся вперед. Лязгнули буфера. Состав, набирая скорость, стремительно помчался на врагов.

Фашисты, видя, что добыча уходит из рук, открыли ураганный огонь из автоматов. Будка паровоза наполнилась свистом пуль. В мелкие кусочки разлетелся манометр. Яков Гапчук почувствовал тупой удар в одну, затем в другую ногу. Сапоги наполнились кровью. Болело простреленное плечо. На замасленной спецовке выступило бурое пятно крови. Все тело стало непослушным, тяжелым. «Ранен», подумал Гапчук и позвал своего помощника. Но тот не ответил. Он лежал на куче угля, закинув за голову черную от угольной пыли и крови руку. Казалось, он крепко спит...

«Сам доведу», решил Гапчук. И он довел, напрягая последние силы. Горючее, которого с нетерпением ждали на фронте, пришло во-время.

Когда к паровозу подошли товарищи, Гап-

чук лежал на площадке без сознания. Он получил восемнадцать ранений.

Яша Гапчук умер героем. Его никогда не забудет славная семья советских железнодорожников, не забудет украинский народ.

С беззаветной храбростью сражались одесские комсомольцы с врагом.

Рано утром первый охотничий полк 3-й румынской дивизии пошел в наступление. На небольшое подразделение наших бойцов надвигалась черная масса вражеской пехоты. Фашистская пуля оборвала жизнь командира Буравченко. Это видел боец-комсомолец Яков Бегельфер. Горя желанием отомстить врагу, он смело бросился вперед. Перед ним было около 30 румын. Но это не остановило Бегельфера. Мастерски орудовал штыком и прикладом смелый одесский комсомолец. Один за другим падали под его ударами румынские солдаты. Товарищи заметили, что их боевой друг в опасности, и поспешили на выручку. Когда они подбежали к тому месту, где сражался Бегельфер, схватка окончилась. Яша стоял перед друзьями и держал в руках винтовку с окровавленным штыком и разбитым прикладом. Вокруг него валялись трупы 22 румынских солдат.

Краснофлотец, боец морской пехоты, младший сержант Александр Нечипуренко перед войной

был избран депутатом Одесского областного совета депутатов трудящихся. Не раз доказал он и в жестоких боях свою преданность народу. Отважный разведчик, он много раз проникал в тыл врага, засекал его огневые точки, расположение частей и корректировал огонь боевых кораблей.

Однажды Нечипуренко пробрался в расположение румынской дивизии. В это время румыны поднялись в «психическую атаку».

— Картечью — огонь! — передал Нечипуренко артиллеристам.

Фашисты падали, пораженные метким огнем, но оставшиеся снова смыкали ряды и шли вперед.

— Гаубицы, огонь!

И смерть забушевала во вражеских рядах.

Румыны было дрогнули, но, быстро перестроившись, опять полезли вперед. Подходили вражеские резервы.

Нечипуренко передал данные для орудий главного калибра.

Эффект получился необыкновенный. На месте грозной колонны врага поднялись столбы пламени и дыма. Атака врага захлебнулась.

В другой раз Нечипуренко двумя гранатами уничтожил расчет противотанковой пушки и через линию огня доставил ее к своим.

Отважный комсомолец награжден орденом Ленина.

Геройский подвиг совершил его боевой друг краснофлотец Иван Подковка. Во время атаки наших моряков вражеский пулемет прижал всех к земле. Тогда Подковка поднялся во весь рост и побежал к румынским окопам. Румыны решили, что советский моряк сдается в плен, и на миг прекратили огонь. Этого только и надо было Подковке. Он в упор расстрелял из автомата пулеметчиков и повернул пулемет на врага. В это время из ложбины выползла румынская танкетка. Моряк не растерялся: две гранаты перебили гусеницы, а меткий выстрел в смотровую щель прикончил водителя. Моряки возобновили атаку и выбили румын с высоты. Иван Подковка пал в бою смертью храбрых.

Бессмертны имена молодых защитников Одессы: Героя Советского Союза Якова Бреуса, уничтожившего со своим небольшим подразделением около 1 000 солдат румынской королевской дивизии, славного снайпера Людмилы Павличенко, открывшей в боях под Одессой свой счет истребленных фашистов, Героя Советского Союза командира эскадрильи Кунницы, совершившего 150 боевых вылетов, пулеметчика Иргаш Темирова, уложившего 300 румынских бандитов.

В длинном списке славы героических защитников Одессы немало женских имен.

Двадцатидвухлетняя комсомолка Аня Швай-

ко, учительница 74-й школы, в дни войны была одной из лучших активисток Кагановичского райкома комсомола. Когда над городом нависла военная угроза, Ане, как и каждому молодому патриоту, хотелось все сделать для родины. Она работала днем и ночью, выполняя все задания райкома, но ей казалось, что она делает очень мало. Аня подала заявление с просьбой послать ее на фронт, но ей отказали. Однажды Аня пропала. Только через 16 дней возвратилась отважная комсомолка в город вместе с воинской частью, пришедшей на отдых. Аня привела бойцов в родную школу, как когда-то она водила своих питомцев-учеников. Оказалось, что Аня 16 дней принимала участие в боях. Она доставляла питание бойцам, выносила раненых с поля боя. Однажды часть, где была Аня, попала в окружение. Смелая девушка с винтовкой в руках вместе с бойцами ходила в атаку и с боем вышла из окружения. Военком части с гордостью потом говорил: «Молодец, Анка!» Молодую патриотку бойцы подразделения капитана Кирсанова так и называли: «Наша Анка».

В обороне Одессы огромную роль сыграли народные мстители — партизаны. Бесстрашно действуя в тылу врага, они помогали Красной Армии истреблять фашистских захватчиков. Немало вражеских эшелонов с солдатами и

боеприпасами пустили они под откос, немало мостов и переправ было взорвано ими.

Комсомолка Наташа М. до войны заведывала учетом одного из райкомов ЛКСМУ. Наступили суровые дни. И тихая, мечтательная девушка вместе со своими товарищами ушла в партизанский отряд. Она стала медсестрой и в то же время настойчиво изучала винтовку, пулемет и другое оружие. Когда ее спрашивали, зачем ей это нужно, она с улыбкой отвечала: «Пригодится». И действительно, военные знаниягодились в первом же бою...

Фашисты наседали со всех сторон. В разгар боя замолк наш пулемет. Ободренные фашисты поднялись во весь рост и пошли в атаку. Но когда их дикая, визжащая орава подбежала к окопам партизан, умолкший пулемет заговорил. Один за другим падали фашисты. Это Наташа залегла у пулемета и в упор расстреливала вражеские цепи. Атака была отбита.

Бесчисленны подвиги, высока доблесть и героизм молодых одесситов — сынов и дочерей ленинско-сталинского комсомола.

Враг под Одессой положил десятки тысяч своих солдат и офицеров, но взять приступом город так и не смог. Героическая Одесса не покорилась, не дрогнула перед лицом смертельной угрозы. На изрытых снарядами и бомбами

улицах Одессы фашистские банды появились лишь после того, как по приказу командования части Красной Армии были отведены, а большинство населения эвакуировано в советский тыл.

Фашисты вошли в опустевший, но непоко-
ренный город...

V. «НОВЫЙ ПОРЯДОК» ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ

Страшные следы смерти и разорения отмечают каждый шаг гитлеровских убийц с первого дня их вторжения на украинскую землю.

Украинский народ, украинская молодежь никогда не забудут, никогда не простят фашистам их чудовищных злодеяний. Грозный счет предъявит наш народ гитлеровцам.

В этот счет будет записана и кровавая расправа, учиненная фашистскими разбойниками над мирными жителями города Львова. Тысячи стариков, женщин и детей были зверски замучены немецкими палачами на улицах старинного украинского города. Гитлеровские людоеды кромсали женщинам и девушкам груди, штыками прикалывали грудных младенцев к мертвым телам матерей. Убитых долго не разрешалось хоронить. В центре города гитлеровцы организовали чудовищную выставку оскверненных, изуродованных трупов, чтобы запугать жителей города.

Будут записаны в счет и неслыханные преступления немцев в Киеве. Весь мир содрогнулся, узнав страшные подробности диких зверств, которые учинили фашистские бандиты в украинской столице. Немцы в первые же дни своего господства в Киеве расстреляли 85 тысяч безоружных мужчин, женщин, детей. Толпами сгоняли они свои жертвы на Лукьяновское кладбище — детей и молодых вместе со стариками, коммунистов вместе со священниками. Фашистские автоматчики, не целясь, поливали людей свинцом. Падали сотни, тысячи неповинных людей, а на их место немцы гнали новые и новые жертвы. Расстреливали всех: русских, украинцев, евреев. Расстреливали за то, что они были советскими людьми...

Не забудем записать в счет и то, как терзает немец наш родной Харьков. Десятки виселищ установлены в нем. В районе завода ХЭМЗ повешены 17 девушек, среди них 6 комсомолок. Трупы безвинных людей висели на телеграфных столбах и балконах по улице Карла Либкнехта, Пушкинской, на площадях имени Тевелева, Дзержинского, Розы Люксембург.

Десятки тысяч советских людей в первые же дни оккупации были истреблены пьяной фашистской ордой и в других украинских городах. Одесса, Днепропетровск, Запорожье и Полтава, Чернигов и Сталино, Житомир и Винница, Ки-

ровоград, Сумы, Каменец-Подольск были залиты кровью ни в чем неповинных мирных людей, кровью украинского народа.

Диким грабежам и разгрому подвергли фашистские варвары богатые, цветущие села Украины. Ворвавшись в село Комсомольское, Печенежского района, Харьковской области, немецкие бандиты расстреляли без всякого повода 11 крестьян, в том числе семидесятилетних Якова Галтча и Семена Корниенко, kobзаря Василия — шестидесяти пяти лет, пятнадцатилетнего Васю Сокола, Марфу Батюк и ее двухлетнего сына Николая. В этом же селе немцы сожгли на костре колхозницу Александру Алексеевну Галич и 5 раненых красноармейцев. Они выгоняли из хат женщин, заставляли их бегать по улице и расстреливали из автоматов. Из 136 дворов немцы сожгли 110. Погребя, в которых прятались женщины и дети, они обливали керосином и поджигали.

Только в 12 селах Славянского района, Сталинской области, немцы сожгли 2 100 колхозных хат, 785 сараев и построек, 5 школ, 7 детских яслей. Полностью сожжено село Александровка, разрушен поселок Черкасский, в котором сгорело 1 300 хат.

Так черная свора гитлеровских разбойников подготовляла почву для насаждения пресловутого «нового порядка» на свободной украинской земле.

Рабство и смерть нависли над Украиной.

Немцы хотят вытравить даже самое слово «Украина». Они нагло именуют нашу родину, как и все оккупированные советские земли, словом «Остланд».

В своих бредовых планах о судьбах Украины немецкие громилы доходят до пределов цинизма. «Украина не будет протекторатом, — пишет гитлеровский держиморда, начальник полиции города Ровно Карл Пютце. — Она должна в будущем образовать германскую провинцию. Целесообразным представляется создать в этой стране немецкое управление».

Ближайший сподвижник Гитлера — кровавый палач Европы Гиммлер, мечтая об Украине, пишет в фашистском журнале «Немецкая работа»: «Наша задача — германизировать Восток. В старом германском смысле это значило бы — прививать живущим там людям немецкий язык и немецкие законы. Сейчас этого мало. Надо позаботиться о том, чтобы на Востоке остались люди только действительно немецкой, германской крови».

Таковы «откровения» палача, таковы «теоретические» предпосылки «нового порядка».

Гитлер послал на Украину в качестве своих заместителей старого царского шпиона Альфреда Розенберга и убийцу Эриха Коха, которые принялись огнем и мечом водворять на Украине этот самый «новый порядок».

С ухватками завязтых палачей они немедля принялись за осуществление преступной воли кровавого Гитлера.

По-варварски расправляются немцы с украинской культурой, школами, библиотеками, музеями, театрами. Во всех захваченных районах они разоряют все культурные учреждения, школы превращают в конюшни. Когда крестьяне одного села спросили: «А где же дети будут учиться?» — последовал ответ: «Нам ученых украинцев не нужно».

В Харькове и Киеве разграблены редкостные научные и культурные ценности, оставшиеся в институтах, библиотеках, музеях. Книгами из харьковской библиотеки имени Короленко немцы замостили грязную улицу для проезда своих автомобилей.

Захватчики лишили украинскую молодежь права учиться. Таким путем они хотят превратить ее в невежественных и бессловесных рабов.

Гитлеровский «новый порядок» превратил цветущие города Украины, разоренные и разграбленные фашистами, в пустынные и мрачные кладбища.

Оставшаяся в городах молодежь, которую миновала фашистская пуля или петля палача, обречена на мучительное, медленное умирание от голода, от непосильного каторжного труда.

Об этой жизни дает достаточно представление страшный рассказ седой, одетой в жалкое рубище женщины с пожелтевшим, морщинистым лицом. Это — Мария Иванова. Никто не сказал бы, что ей всего лишь двадцать семь лет. Она состарилась за последний год, проведенный в оккупированном немцами Киеве.

«Уже давно не видели киевляне электрического света, забыли, что такое трамвай, водопровод, — рассказывала Мария Иванова. — Городское хозяйство Киева, разрушенное немцами еще во время артиллерийского обстрела и налетов авиации, так и не восстановлено. По улицам города бродят истощенные жители — украинцы и русские, — похожие на людей, только что перенесших тяжелую, изнурительную болезнь. Рынки и магазины пусты. Достать в городе съестного нельзя, так как крестьяне боятся приезжать в город. Большинство киевлян нигде не работает, если не считать трудовой повинности, отбываемой бесплатно, по приказу немцев. Гитлеровцам удалось, правда, восстановить часть ими же разрушенных предприятий, но производительность труда на них крайне низка, так как украинские патриоты не хотят трудиться на фашистскую Германию. И без того тяжелое положение киевлян усугубляется огромными налогами. Смертной казнь немцы угрожают за малейший проступок».

Рассказ Марии Ивановой о «новом порядке» в Киеве дополняет бежавший из фашистского ада гражданин М. С первых же дней своего прихода немецкое командование установило в Киеве жестокий режим насилия и разбоя. За появление на улице после 7 часов вечера советские граждане расстреливаются патрулями на месте. В городе часто можно видеть расстрелянных с надписью: «Шел 10 минут восьмого». За пожары комендант Киева Эбенгард расстреливал всех жителей домов, в которых возникал пожар.

По улицам города расклеено огромное количество немецких приказов с обычным окончанием: «За нарушение виновные лица будут расстреляны».

В здании Художественного института открыта «биржа труда». Согласно приказу немцев, все трудоспособное население обязано зарегистрироваться на этой «бирже» и ежедневно являться для отметки. Неявки на «биржу труда» или уход с работы рассматриваются как саботаж и караются расстрелом.

Несмотря на эти угрозы и репрессии, тысячи людей уклоняются от регистрации на «бирже». Тогда немцы устраивают облавы, оцепляют улицы, площади, базары и всех попавшихся мужчин и женщин отправляют на каторжные работы.

Главной задачей немецкой «биржи труда» является «вербовка» рабочей силы для отправки в

Германию. Туда постепенно вывозится все мужское и женское население в возрасте от 14 до 55 лет. Но «биржа» имеет и еще одно назначение: она снабжает «живым товаром» офицерские публичные дома. Делается это так: девушкам и молодым женщинам предлагают работу официантками в столовых. Голод вынуждает многих братья за эту работу. В столовой они работают два-три дня, а затем им открыто предлагают поступить в офицерский публичный дом. Отказ влечет тяжелые репрессии, арест и даже расстрел.

...Витрины магазинов часто пестрят объявлениями немецкого коменданта: «Сегодня мною расстреляно 300 человек за то, что был найден один убитый солдат. В случае повторения будет расстреляно вдвое-втрое больше».

Харьков также переживает все ужасы фашистских расправ, казней, голода и рабства.

«Домом смерти» называют харьковчане большое каменное здание на Холодной горе, где немцы держат в заключении сотни пленных красноармейцев. Выбитые окна заткнуты тряпками и соломой. Морозный ветер гуляет по камерам. Холод и голод... По 7—8 дней пленные не получают ни крошки хлеба, ни капли воды. Люди едва держатся на ногах. Десятки раненых и больных лежат на холодном полу. Немцы ходят по телам, сапогами топчут больных.

Домом пытки стало здание гостиницы «Интернационал». В его подвалах — застенки гестапо. Тут пытают и расстреливают всех заподозренных в сочувствии Красной Армии. В этих страшных подвалах заключено около 1 200 обреченных на муки и смерть людей.

Пытки, расстрелы, казни — ежедневное занятие фашистских палачей, бесчинствующих в Харькове. В первые же дни оккупации фашистами было расстреляно здесь около 14 тысяч человек.

Харьков голодает. Каждый день на улицах подбирают десятки трупов людей, умерших голодной смертью.

Харьков стал мертвым городом. Магазины закрыты, нет света, нет воды. В городе можно достать с большим трудом только тухлую конину, да и ту по баснословной цене.

Очевидцы рассказывают о страшных сценах, которые разыгрываются на улицах города. По центральной улице ехал на подводе, запряженной тощей лошадью, немецкий солдат. Лошадь выбилась из сил и остановилась. Немец пошел за помощью, оставив повозку на пустынной улице. Пока он ходил, голодные харьковчане разрубили лошадь на части. Все, кого немцы застали на месте, были расстреляны.

В районе завода ХЭМЗ пожилая женщина, мать малолетних детей, несла кулечек с манной

крупой. Навстречу ей шел офицер. Он протянул руку за кулечком, но женщина не хотела, не могла отдать ему эту крупу: у нее голодали дети. Фашист, усмехнувшись, вынул револьвер и застрелил женщину.

Страшна и печальна судьба когда-то веселой, солнечной Одессы. «Дейче украине цейтунг» в номере от 26 июля пишет об Одессе:

«В городе удалены памятники... Умиротворению города сильно мешали катакомбы, служившие идеальным убежищем для партизан. Там же скрывались отряды саботажников... Единственным иностранным элементом в Одессе являются германские солдаты, ибо румыны чувствуют себя, как дома... Румыны всячески подчеркивают тот факт, что Одесса — главный город Заднеэтровской губернии... Главные улицы носят имена руководящих личностей Румынии и держав оси. Одна из самых красивых улиц называется улицей Адольфа Гитлера. В витринах рядом с портретами румынского короля Михаила и маршала Антонеску выставлены портреты фюрера и дуче. Перед спектаклями, помимо румынского гимна, исполняется «Германия превыше всего...»

Так опоганили гитлеровцы славный советский город, наложив на него тяжелые и унижительные оковы «нового порядка».

Одной из самых черных сторон «нового порядка» на Украине является стремление захватчиков превратить свободных людей, и в первую очередь украинскую молодежь, в бесправных рабов. «Новый порядок» — это прежде всего режим угнетения и рабства.

По городам и селам оккупированных областей Украины шныряют немецкие вербовщики. Они предлагают местным жителям ехать на работу в Германию. Но охотников не находится.

Тогда гитлеровцы прибегают к своему излюбленному методу обмана, провокации, террора.

В городе Сталино 6 тысяч человек получили повестки, в которых их приглашали явиться в определенный час к городской управе «для получения работы». Когда люди собрались, немецкие солдаты оцепили площадь и объявили, что они арестованы. Под конвоем их погнали на вокзал, погрузили в эшелоны и отправили в Германию.

Таким же образом были обмануты и отправлены в рабство на немецкую каторгу 1 000 жителей города Харцызска, Сталинской области, 1 500 человек из города Кагановичи, Ворошиловградской области, и многие тысячи других.

Чтобы выполнить план поставки рабов германской промышленности и сельскому хозяйству, фашисты систематически устраивают облавы. Захваченных сгоняют в концентрационные лагеря и оттуда увозят в глубь Германии.

На каторжные работы в гитлеровскую Германию отправляют также женщин и девушек. В Харькове издан приказ, согласно которому все женщины в возрасте от 16 до 42 лет должны явиться для регистрации и отправки в немецкий тыл.

* * *

Таково лицо «нового порядка» в оккупированных городах Украины. Неисчислимые бедствия и страдания принёс он городской молодежи. Но он же зажег в ее сердцах неугасимый огонь ненависти к поработителям, неукротимое желание бороться с немецкими рабовладельцами.

Не менее страшен «новый порядок», который насаждают немцы в разоренных и разграбленных украинских селах.

В начале весны 1942 года немцы передали по радио распоряжение уже упомянутого нами фашистского «фюрера» Украины Эриха Коха. Этот ублюдочный «правитель» объявил установленный Гитлером «новый порядок землепользования» в оккупированных областях Украины.

По условиям этого «землепользования», земля переходит в частную собственность, то есть становится достоянием немецких помещиков и кулаков. Однако ввиду нехватки сельскохозяйственного инвентаря и невозможности обрабатывать землю временно устанавливается «общинная» форма землепользования. Временно сохра-

няется коллективное «землепользование» — так немцам удобнее загрести в свои руки урожай. Совхозы становятся собственностью германского государства, так называемыми «государственными имениями».

«Новый порядок землепользования» есть не что иное, как одна из форм безграничного ограбления украинской деревни. С одной стороны, фашисты хотят оставить за собой право свободно распоряжаться чужой землей, с другой — их прельщает возможность превратить колхозные хозяйства, или, как они их называют, «экономические дворы», в замаскированные помещичьи усадьбы. Что ж, мысль для фашистов заманчивая: украинцы сообща обрабатывают землю, убирают урожай, а немцам остается подавать вагоны и свозить весь хлеб в Германию.

Оккупанты восстановили в селах Украины самый реакционный самодержавный строй, со всеми его обязательными атрибутами: старшиной, старостой, десятскими, полицейскими.

«Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе, — говорится в приказе штаба 48-го немецкого бронетанкового корпуса, — должна быть службой дубинки».

Распоряжением немецкого командования в украинских селах введена порка крестьян за разные «провинности», в том числе за невыход

на работу. Официально узаконенное количество розог — от 25 до 30.

«Староста, — говорится в одной из инструкций немецкого командования, — имеет право стегать непокорных резиновой нагайкой...»

Вот несколько фактов, раскрывающих, как немецкие захватчики и их прихвостни осуществляют «новый порядок землепользования».

На хуторе Васи, Петропавловского района, старосты в пять часов утра обходят все хаты и плетками выгоняют людей на работу в поле. В Красноградском районе созданы десятихатки, которым положено засеять два с половиной гектара. К ним прикрепляется пара лошадей или пара волов, а где их нет, предписано вспахивать землю лопатами и сеять руками. Рабочий день установлен с 5 часов утра до 7 вечера.

В селах Кутучумовка, Балабино и Царьцын Кут в Запорожье немцы впрягают по восемь мужчин или женщин в плуг и на них пашут землю.

В районах Сумской области, по приказу комендатур, для крестьян установлен 16-часовой рабочий день в помещичьих усадьбах. За первый невыход на работу с винного взыскивается штраф в размере 500 рублей. За вторичный невыход виновных направляют в концлагерь, а их имущество конфисковывают.

По всей Полтавской и Черниговской областям развешен приказ главнокомандующего герман-

ской армии, в котором говорится: «Не должно быть ни одного крестьянина, болтающегося без дела. Не работающие на поле будут рассматриваться как саботажники мероприятий германского командования и расстреливаться на месте. Для выполнения назначенных германскими властями работ все мужчины и женщины подлежат всеобщей рабочей повинности».

В селе Интернациональное, в усадьбе бывшего земельного техникума, поселился немецкий ставленник — помещик Марков, племянник неизвестного погромщика-черносотенца Маркова-второго. Помещику передан отобранный у колхозников скот, водяная мельница, сельскохозяйственный инвентарь. Он эксплуатирует десятки батраков, работающих на него бесплатно.

Во многих районах лучшие земельные участки, размером от 100 до 250 га, уже распределены среди офицеров немецкой грабительской армии. Во многие села уже приехали в сопровождении солдат родственники офицеров с доверенностями на получение земли. Один отставной генерал, родственник гитлеровского бандита, сражающегося на фронте, выступил перед крестьянами Янча-Рудни с такой речью:

— Я — ваш пан. Отныне вся обрабатываемая вами земля — моя. Как будете для меня работать, так и будете жить.

В селе Поташ кулаки, некогда отбывавшие исправительно-трудовые работы, с появлением немцев сразу же захватили бывшие свои усадьбы. Один из них выгнал при этом на улицу сельского учителя, другой выбросил школу.

Так немецкие фашисты восстанавливают господство баронов, помещиков и кулаков в оккупированных украинских селах.

Немцы начисто ограбили Украину. Еще в начале зимы 1941 года распоряжением окружных и районных комендантов колхозам было предложено сдать весь обмолоченный хлеб на ссыльные пункты.

Весь хлеб вывозится в Германию. Туда же угоняется весь колхозный скот.

Ограбление украинского села оккупантами начинается с вывоза зерна из колхозных амбаров, увода скота со скотных дворов и кончается изъятием продуктов и скота у самих колхозников. Весь скот и птица, если они еще сохранились в личном хозяйстве колхозников, учтены немцами. Продавать и резать скот и птицу запрещено под угрозой конфискации всего имущества. Надоил молока от коровы — сдай его немцу. Снесла курица яйцо — тоже отдай немцу. За неспасение — расстрел.

Во всех селах введена грабительская система налогов. Налоги берутся: «подушный» — с каж-

дого человека в возрасте от 15 до 60 лет — 120—180 рублей; за «освобождение от большевиков» — по 400 рублей в год с человека. За корову колхозник обязан платить 350 рублей налога в месяц, за свинью — 100 рублей. Специальный налог введен даже на кошек и собак.

Особый вид ограбления крестьян введен немцами на мельницах. Каждый, кто привез зерно на мельницу, обязан «продать государству» (читай отдать немцам) половину привезенного, а из оставшейся половины отдать половину за помол.

Как живет ся колхозникам под властью фашистских рабовладельцев, видно на примере крестьянина Петра Кушныря (с. Тростинское, Киевской области). Его семья, состоящая из 5 человек, собрала 64 пуда зерна всех культур. Через Васильевское районное управление и сельскую управу немцы наложили на Кушныря налог в размере 51 пуда хлеба и 249 рублей наличными деньгами. К тому же немцы сожрали все, что было у Кушныря на личном огороде, забрали всех кур и гусей, яйца и свинью. Осталась у него только одна корова, но он обязан сдавать от нее немцам по 2 литра молока в день и 4 килограмма масла в месяц.

Оккупанты украли у колхозников Украины урожай 1942 года.

Перед уборкой урожая немцы с ласковой миной стали усиленно пропагандировать якобы

предстоящий раздел колхозной земли, освобождение от налогов приусадебных участков и полную расплату с колхозниками за все сельскохозяйственные работы после обмолота. Но как только урожай был убран, фашистские разбойники, угрожая оружием, присвоили его себе и поспешно вывезли в голодную Германию.

На Украине, до прихода немецких захватчиков справедливо гордившейся высокой культурой сельскохозяйственного производства, вместо мощных тракторов и комбайнов орудиями сельского труда теперь стали цепи, сохи, палки и другие самые примитивные средства обработки земли.

Дочь партизана Валя М., еще совсем юная, но перенесшая много горя и страданий в родном селе, простыми и горестными словами говорит о положении сельской украинской молодежи:

«Раньше на селе не верили, что немцы могут издеваться над мирным населением. Но вскоре пришлось в этом убедиться... Всю молодежь, начиная с 15—16 лет, немцы силой отправляют в Германию. В нашем селе они много расстреляли женщин и детей. Мою подругу Марусю Калачевскую, 18 лет, немцы и полицейские изнасиловали, а затем отправили на работу в Германию. По дороге ее расстреляли».

Тяжело быть немецким рабом в родном селе, но еще хуже, еще тяжелее быть рабочей скотиной в Германии. Многочисленные свидетельства

немецких рабовладельцев с бесстыдной откровенностью рисуют положение украинской молодежи на фашистской каторге.

Солдату Фрицу Граберу пишет мать из местечка Лайбша:

«Благодаря войне мы получили теперь хорошую рабочую силу — девку с Украины. Ей 21 год. Фрау Леман получила сестру этой девки, ей 26 лет, но она сильнее нашей. Я видела ее мускулы на руках и ногах. Но ничего, — наша тоже будет работать».

А вот что пишут родственники другого немецкого бандита, Юзефа Шнеера:

«У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен, она будет работать. В воскресенье в наше село придет еще 20 русских. Я возьму себе несколько штук».

Подлые изверги считают наших девушек на шутики, они торгуют ими, издеваются над их честью.

Несмотря на пытки и страдания в фашистской неволе, молодежь Украины верит в свое освобождение. Из глубокого подполья слышен голос обездоленной украинской дивчины:

То не вітри на Волині по полю
гуляють,

То дівчата України в неволі
ридають.

Вони плачуть—їх спіткала
несщасная доля,

Бо над ними ще панує німецька
сваволя.
Дочки мої, українки, час не
за горами.
Розплатяться з звірюками славні
партизани...

VI. УКРАИНА БОРЕТСЯ

Ворвавшись на Украину, залив ее кровью, фашистские насильники рассчитывали, что им удастся без особого труда колонизировать этот богатый край, выкачать из него любое количество хлеба, сала, мяса, масла и других земных благ, которых давно лишил немцев их кровожадный фюрер — Гитлер.

«Хозяйственное будущее» на украинской земле рисовалось гитлеровским разбойникам в самых радужных красках: они будут блаженствовать под сенью цветущих вишен, есть кавуны и украинские галушки, гулять по Крещатику, помыкать покорными украинцами... «Имперский институт по изучению Востока» объявил даже архитектурный конкурс на «соответствующее оформление фермерских дворов в областях Украины».

Хвастливые и наглые гитлеровцы думали единым махом перечеркнуть все прошлое свободлюбивого украинского народа, оборвать все его связи с остальными народами Советского Союза и превратить его в смиренного раба немецких баронов и помещиков.

Действительность, однако, развеяла, как дым, мечты захватчиков. Самоотверженно помогая Красной Армии в горестные дни отступления, трудящиеся Украины ничего не оставили врагу. Из колхозов и совхозов угнали скот, увезли тракторы и комбайны, во многих местах сожгли хлеб. С фабрик и заводов эвакуировано оборудование.

Украинский народ взорвал Днепрогэс Николаевские верфи, Криворожские шахты. Поднявшись на великую отечественную войну, он ничего не щадил, чтобы нанести вред врагу, сорвать его злодейские планы. И сейчас украинские патриоты не дают покоя захватчикам.

Украина не покорена. Украина ведет жестокую, упорную борьбу с ненавистными поработителями. Ни зверства, ни кровавый террор не спасают и не спасут немцев от расплаты.

Безвестные народные мстители отважно действуют во многих городах Украины. Каждый день гремят взрывы гранат, уничтожающие гитлеровцев, поднимаются в воздух немецкие склады, цеха заводов, которые немцам кое-где удается восстановить. В Харькове, в доме Станкоостроя, двадцать немецких солдат были убиты одной метко брошенной гранатой. Совсем недавно прогрехотал взрыв мины, разрушившей здание, в котором помещался штаб 68-й немецкой пехотной дивизии. От руки народных мстителей

погибли почти все офицеры штаба, в том числе и командир дивизии генерал Браун...

С беспредельным мужеством борется с немецкими разбойниками смелая, свободолюбивая украинская молодежь.

В Харькове из большого дома на площади Тевелева выходил немецкий генерал. Озираясь по сторонам, он спешил поскорее пройти к своему автомобилю. Прогремел выстрел. Генерал мертвым грохнулся на тротуар. Какая-то молоденькая девушка бросилась бежать, не выпуская револьвера из рук. Ее поймали и убили на месте генеральские телохранители. Придет пора, и мы узнаем имя этой героини-мстительницы за поруганную честь своего народа.

Пленных моряков-днепровцев вели по улицам Киева на расстрел. Измученные, истерзанные пытками, они в последний раз шли через родной город. Он стал мрачен, этот город... Пустынна площадь III Интернационала. Налево — Крещатик. Каждый год в дни торжеств и парадов — в октябрьские и первомайские дни — в торжественном марше проходили здесь славные краснофлотцы-днепровцы. И всем им сейчас вспомнились эти дни...

— А ну, братва, подтянись! — крикнул один из них. — Пройдем, как прежде ходили.

И они подравнялись. Мерно зашлепали голые пятки по мокрому асфальту.

Их привели на Бессарабскую площадь и поставили у Крытого рынка.

— Споем на прощанье, ребята.

Они запели старинную матросскую песню «Раскинулось море широко». Ее прервал залп.

Никто не знает имен краснофлотцев, но все знают: умирали они, как герои.

Три молодых парня — Николай, Петр и Александр (назвать их фамилии еще не пришло время, хотя они и погибли) — узнали, что немцы восстанавливают киевский завод «Большевик», чтобы ремонтировать на нем свои танки. Три товарища и раньше работали на этом заводе: один — токарем, два других — слесарями. Они решили сорвать планы немцев. На завод их приняли охотно. В течение нескольких дней ребята переносили на завод взрывчатку. Наметили взорвать котельную и некоторые цехи. В намеченный день взрывы последовали один за другим. Когда Николая схватил сторож, он ударил его ногой в живот, но не побегал.

— Я не боюсь вас, проклятые! — сказал он.

Их расстреливали на улице, у завода. Одного за другим ставили к стене. И каждый из них звонко крикнул перед смертью, обращаясь к молчаливо стоявшим вокруг рабочим, жителям заводского поселка:

— Учитесь умирать так, как умирают комсомольцы!

В Одессе на углу Канатной и улицы Кирова стоит двухэтажное кирпичное здание. Тут когда-то помещался строительный техникум. Но учащиеся или ушли с Красной Армией, или замучены и расстреляны. Два месяца назад тут открылось техническое училище. Ребятам готовили для отправки в Германию. Сюда насильно согнали сирот и бездомных из Одессы, из пригородных сел, из Николаева. Ученики работали по 14 часов в день. Даже ночью в общежитии за ними следили, не давая разговаривать между собой.

Случайно в одной из пустовавших комнат на полу среди книг ребята нашли два надорванных, помятых портрета — Сталина и Ворошилова. Ребята окружили их и молча, тяжело дыша, смотрели на спокойные и такие близкие, дорогие лица.

Так прошло несколько минут. Ребята стояли рядом — двенадцатилетние-тринадцатилетние хлопцы, даже не знавшие имен друг друга. Вот один из них сделал шаг вперед, хотел что-то сказать, но у него перехватило горло и слезы показались на глазах. Он нагнулся, поднял сталинский портрет, прикрепил его к валявшейся палке и, высоко подняв это знамя, вышел из комнаты.

Окружив товарища, ученики вышли на улицу. Они шли по середине мостовой с торжествующими, гордыми лицами.

Люди стояли в подворотнях и, сняв шапки, провожали глазами маленькую группку обреченных ребят.

Около парка Шевченко встретился полицейский. Он испуганно попятился, но через несколько минут вернулся с десятком других немецких прихвостней. Ребята медленно отступили со своим знаменем, — безоружные мальчишки, которые не думали сдаваться. Они вернулись в училище и стояли в классе, положив руки друг другу на плечи, крепко обнявшись, лицом к двери. Они запаслись булыжниками с мостовой, и когда вошел директор, в него полетели камни.

Немцы, румыны и полицейские оцепили дом, точно там были сотни вооруженных людей.

Через несколько часов всех семнадцать ребят увезли за город и расстреляли. Они погибли, но весть о том, что произошло на Канатной улице, разнеслась по всему городу, по всей Украине.

Они погибли. Но ночью в Одессе взрывались склады, заводы врага, летели под откос его эшелоны. И в пламени подожженных зданий, в грохоте взрывов воскресала такая короткая и такая чудесная жизнь семнадцати маленьких героев.

В селе Ново-Боровица немцы зверски замучили тринадцатилетнего Петю Скрепцова и его мать. В квартире, где жили Скрепцовы, немецкие инквизиторы пытали пленного лейтенанта Крас-

ной Армии. Они хотели узнать от него о расположении наших частей.

Лейтенант мужественно переносил пытки, и ни одно слово не сорвалось с его губ.

Петя не мог смотреть на эти издевательства и закричал:

— Паразиты! Что вы делаете? Все равно вы нас не победите...

Фашисты закололи мальчика штыками.

Своей смертью — доблестной смертью героя — тринадцатилетний мальчик тоже мстил немцам.

Нет, не покорить немцам Украины, пока есть у нее такие сыны!

VII. ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ

С первых дней войны молодежь Советской Украины, ушедшая в партизанские отряды, сражается в тылу у врага за честь и независимость народа так же беззаветно, как сражались комсомольцы Одессы и Киева.

На Киевщине и Полтавщине, в густых лесах Черниговщины, в Сумах и на Днепропетровщине, в Запорожье и на Винничине, в привольных донецких степях неутомимо борются с немцами многочисленные партизанские отряды. В этих отрядах — тысячи комсомольцев и молодежи. Они беспощадно мстят фашистским оккупантам за горе и слезы украинского народа.

Каждый партизанский отряд Украины имеет на своем счету тысячи убитых немецких солдат и офицеров, десятки пущенных под откос поездов, взорванных мостов и складов, много трофейного оружия, добытого в боях. Один только отряд Героя Советского Союза товарища К. истребил за время войны более 5 тысяч оккупантов, уничтожил 15 вражеских танков, много автомашин и пустил под откос 20 эшелонов с боеприпасами и солдатами противника.

Фашистское командование неоднократно посылало против отважных партизан крупные отряды карателей. Но каждый раз, изматывая противника, уничтожая сотни фашистских солдат и офицеров, неуловимые герои уходили от преследования.

Вот что рассказывает один из бойцов этого отряда партизан-орденоносец Сергей:

«Однажды пришлось нам весь день вести жаркий бой с мадярами за село. Патроны были на исходе. Командир отдал приказ — сдать все наличие боеприпасов пулеметчикам, а самим приготовиться к рукопашной. Здорово мы тогда набили мадярам — более 300 уложили на месте. А ночью незаметно оставили село и ушли в леса. Утром в село вошли мадяры, а в это время как раз прилетели немецкие летчики. Думали они, что в селе партизаны, и основательно разбомбили своих же союзничков.

В другой раз против нас был брошен большой карательный отряд. Боя мы решили не принимать, потому что разведка донесла: «К мадьярам идет подкрепление — немцы». И придумали мы тогда такую штуку. Постреляли для виду на левом фланге, вроде начинаем бой, а сами с наступлением темноты ушли в другой лес. К этому времени подошли немцы. Мадьяры решили, что их окружают партизаны, и открыли по немцам огонь. Те, конечно, в долгу не остались. Всю ночь в наше полное удовольствие промилли они друг друга. Только на рассвете разобрались, что к чему, да наш-то след давно уж простыл.

А еще был большой двухдневный бой с мадьярами и полицией. Бросили юни против нас танки... Моя группа была в засаде. Фашистов пропустили в лес и ударили им с тыла. Хотели мадьяры в сторону уйти, да напоролись на мою засаду. Остался им один выход — в болото. Я с политруком из пулемета их более сотни скошил, да в болоте свыше трехсот потопили. Захватили мы тогда много минометов, пулеметов, винтовок, патронов. Наутро один небольшой отряд зашел мадьярам в тыл, но те были настолько напуганы боем в лесу, что, услышав крики «ура», всё сбросали и удрали».

Филипп Стрелец! Это славное имя знает теперь вся наша молодежь, знает весь советский народ.

Он вырос в Киеве. Там же закончил пехотное училище. Он был еще совсем молод, когда началась война. Но с первых дней войны Филипп Стрелец ушел на фронт.

Во многих боях побывал он и всегда выделялся храбростью, решительностью и редкой смелкой. На его долю выпала большая честь — он был одним из героических защитников родного Киева.

После падения Киева часть, где был Филипп Стрелец, попала в окружение. Из окружения пришлось выходить с боями, многие пали смертью храбрых. А Филипп с горсточкой таких же молодых бойцов ушел в партизаны.

Поздней осенью, дождливой и холодной, начал действовать значительно выросший к этому времени партизанский отряд под командованием Филиппа Стрельца.

Отряд неожиданно появлялся то тут, то там и наносил немцам ощутительные удары, нередко принимая бой с численно превосходящими силами противника.

Из села в село, из хутора в хутор летела слава о подвигах отряда молодого командира Филиппа Стрельца. Отряд рос, пополнялся новыми бойцами — молодежью, рабочими, колхозниками, учителями. Каждая новая стычка с врагами приносила отряду новую победу, новую славу.

В лесу, на станции обосновалась фашистская

солдатня. Разведка донесла об этом Стрельцу. Молодой командир решил немедленно действовать. Тщательно были расставлены огневые точки вблизи казарм, где расположились немцы, и возле станции.

Выждав удобный момент, партизаны начали наступление. Первым же залпом была разбита станция и подожжены казармы, а через некоторое время в огне очутилась столовая, в которой находились немцы. Фашисты в панике метались из стороны в сторону, но их везде настигали партизанские пули. К вечеру станция была занята партизанами.

По одному участку железной дороги немцы перебрасывали большое количество войск и техники. Надо было во что бы то ни стало помешать фашистам подвозить подкрепления на фронт.

Выполнение этой задачи было поручено отряду Филиппа Стрельца. Он быстро и тщательно разработал план операции и решил взорвать большой железнодорожный мост. Этим делом Филипп Стрелец занялся лично. С группой товарищей подобрался он к мосту и приступил к его минированию. Работа уже подходила к концу, когда немцы заметили Стрельца и открыли по нему ураганный огонь. В это время немецкий воинский эшелон подходил к мосту. Раздумывать было некогда. Уйти сейчас — значит не выполнить задания, пропустить на фронт новый отряд

немецких бандитов. И Филипп Стрелец решил пожертвовать собой, но немцев не пропустить. Когда эшелон был на середине моста, мощный взрыв потряс воздух. Эшелон вместе с мостовой фермой рухнул в реку...

Так погиб незабвенный и мужественный герой, пламенный народный мститель Филипп Стрелец.

Президиум Верховного Совета Союза ССР посмертно присвоил славному сыну украинского народа Филиппу Стрельцу звание Героя Советского Союза.

Летит по донецким степям боевая слава о шахтерском партизанском отряде имени Пархоменко. Бывшие шахтеры Чистяковки и Снежнянки мужественно сражаются с немецкими захватчиками. За несколько месяцев шахтерский отряд истребил 407 фашистов, в том числе двух генералов, уничтожил 5 фашистских танков и захватил 2 радиостанции, 5 противотанковых ружей, 48 ящиков снарядов, 7 подвод с боеприпасами, 5 пулеметов, 25 автоматов и много других трофеев.

В этом отряде 27 комсомольцев. Молодые шахтеры боевыми делами доказали свою преданность родине. Бывший коногон комсомолец М. во время одной из операций взорвал 48 ящиков со снарядами и убил 6 фашистов. Другой комсомолец М. вместе с учительницей С. во время боя пробрался в тыл к врагу и вырезал 200 мет-

ров телефонного провода, тем самым лишив возможности командный пункт немецкого дивизиона руководить огнем своих батарей. Отряд успешно выполнил боевое задание.

Комсомольцы-партизаны ведут большую агитационную работу среди населения временно оккупированных немцами сел и деревень, распространяют листовки и газеты, проводят беседы.

Отвагой и дерзостью славятся комсомольцы и молодые партизаны другого партизанского отряда Сталинской области. Действуя в глубоком тылу у противника, они не раз показывали себя умелыми воинами, безгранично преданными родине. Комсомолка Мария З., награжденная орденом Красного Знамени, участвовала во всех боевых операциях отряда. В жестокой битве за совхоз К. Мария вынесла с поля боя 52 раненых бойцов.

Разведчица этого отряда комсомолка Шура С. также награждена орденом Красного Знамени. Попав в руки к врагу, она стойко перенесла пытки, не выдала товарищей и, выбрав удачный момент, бежала из фашистского плена.

Многие киевляне помнят машиниста Киезского депо — комсомолку Таню. Сейчас она — бесстрашная партизанка. С командой бронепоезда она поехала громить врага. Когда надо было разведать силы противника, Таня в крестьянском платье уходила лесами, глухими тропами в тыл врага. Она шла по дорогам, считала немецкие

машины, останавливалась в селах, занятых немецкими оккупантами. Тринадцать дней находилась в тылу у немцев партизанка Таня и собрала ценные сведения.

В одном из боев она была ранена, но едва только оправилась после ранения, снова вернулась к боевой жизни.

Своими смелыми подвигами прославилась дочь украинского народа Зина. Кто бы мог подумать, что в скромном помощнике бухгалтера из Управления железной дороги бьется отважное сердце бойца-разведчика!

Война не застала Зину врасплох. Она была прекрасным радистом. Свои знания и силы она проверила на финском фронте. Не раз выполняла Зина самые сложные поручения командования: проникала в тыл врага и корректировала артиллерийский огонь, помогала авиации уничтожать вражеские военные объекты, приносила ценные сведения о расположении и передвижении противника.

В первые дни оккупации немцами Киева Зина пробралась со своей рацией на Крещатик, к самому штабу фашистов. Своими глазами видела она зверскую расправу гитлеровских мерзавцев над мирным населением. Она проходила мимо многочисленных виселиц, установленных на улицах и площадях города, она слышала плач детей и предсмертные крики матерей, которых тащили

на расстрел, видела, как ветер раскачивает трупы повешенных стариков и подростков на балконах домов и деревьях. Сердце ее сжималось от горя и скорби. С утроенной энергией принималась она за свое опасное дело.

По ее данным наша авиация разбомбила штаб и дома, где расположились немецкие офицеры. Корректируя огонь артиллерии, Зина помогла ей уничтожить 60 вражеских танков, 4 зенитных орудия и склад боеприпасов.

Выполняя боевое задание, Зина попала в плен к немцам. Но самые страшные пытки не сломили ее мужества. Полуживая, измученная, она нашла в себе силы к сопротивлению и незадолго до расстрела сумела бежать. Сейчас Зина так же мужественно продолжает громить врагов родины. Она лично истребила 124 немцев.

Другая комсомолка, Нина, до войны работала продавцом в магазине. Сейчас она — боец одного из партизанских отрядов Донбасса. Разведчица, пулеметчица и медсестра, Нина пользуется огромной любовью и уважением партизан.

Однажды Нина с группой партизан пробралась в село, где были немцы. Внезапный налет ошеломил фашистов. Они выскакивали из хат раздетые, перепуганные, а Нина с партизанами расстреливала их из пулемета и винтовок. В этом бою огнем из винтовки она уничтожила 7 фрицев, а одну из хат, превращенную немцами в дзот,

забросала гранатами. Находившиеся там офицер и два солдата были убиты. За мужество и отвагу Нина награждена орденом Красной Звезды.

Широкой рекой разливается на Сумщине партизанское движение. Изю дня в день в партизанские отряды вливаются всё новые и новые группы молодежи.

Нередко молодые патриоты приходят в партизанские отряды с боевыми трофеями. В селе А. остановились 16 немецких танков. Фашистские мародеры начали грабить село, насиловать девушек, а затем, перепившись, заснули. Группа молодежи воспользовалась этим, сожгла все 16 немецких танков, а затем ушла в партизанский отряд, захватив немецкое оружие.

В Корсуне, Киевской области, четырнадцатилетний комсомолец М. пробрался в сад, где пьянствовало 8 немецких офицеров, и удачным броском гранаты уничтожил их. После этого М. ушел в партизанский отряд.

Жгучая ненависть молодежи к гитлеровским захватчикам-людоедам горит в сердцах украинской молодежи. Острым ножом и меткой пулей разят врага партизаны Советской Украины. Все ярче разгорается пламя всенародной войны против немецких захватчиков, приближая желанный день разгрома ненавистных палачей.

Вместе со всеми народами нашей страны украинская молодежь претворяет в жизнь задачи, поставленные товарищем Сталиным в его историческом докладе 6 ноября 1942 года.

Товарищ Сталин приказал: «Раздуть пламя всенародного партизанского движения в тылу у врага, разрушать вражеские тылы, истреблять немецко-фашистских мерзавцев». В ответ на этот приказ новые тысячи молодых народных мстителей поднимаются на священную борьбу с немецкими захватчиками. Изодня в день растут партизанские отряды. Они уже превратились в грозную и могучую силу.

В немецком тылу полыхает пламя партизанской войны. И в этом пламени погибнут фашистские оккупанты, полонившие Украину.

Мысли и чувства украинской молодежи, стонущей под фашистским ярмом, но не покоренной, борющейся, хорошо выразил в своем письме молодой боец Н. Лисовенко, сражающийся в частях Красной Армии за родную страну, за свою Украину:

«...Трудно нам, украинцам, ходить по земле и думать о том, что нет уже на родной Украине тех зеленых садов, которые были, нет того красавца Киева, которым мы гордились, нет солнечной Одессы, индустриального Харькова и красного Запорожья, нет нашей кочегарки — Донбасса, — все порушено, все обращено в пепел,

смерд, дым. Теперь каждый человек знает, чего хотят немцы. Они хотят превратить нашу родину в пустыню, хотят истребить всех нас и тех, кто выживет, сделать рабами. Так можно ли мириться с этим?

Как ни трудны для нас эти дни, мы должны помнить об одном: умей смотреть в глаза смерти, не боясь ее, бей врага, не щадя сил, вырабатывай в себе больше смелости, изучай военное дело еще лучше. Геройство и дух советский крепче немецкой брони.

Нам трудно сейчас, но мы научились переносить невзгоды, и мы сумеем с честью выполнить свой долг до конца. Немцам не поставит нас на колени. Мы рабами не будем. А за то, что нам пришлось испытать за этот год, немцы заплатят полной и дорогой ценой».

VIII. В БОЯХ ЗА РОДИНУ

В рядах доблестной Красной Армии и Военно-Морского Флота борются с врагом молодые сыны Украины вместе с сынами братских народов Советской страны. На подступах к Ленинграду, в сталинградских степях, в горах Кавказа они защищают от немецких оккупантов советскую власть, вольную Украину.

«Я побывал за время войны во многих украинских селах, видел сожженные хаты, обезображенные трупы наших людей. Я поклялся

беспощадно уничтожать немцев, бороться, не зная страха, за освобождение родной Украины. Мое оружие — винтовка. С первых дней войны и до полного разгрома врага я не расстанусь с ним. Градом пуль, бомб, гранат, мин отплатим немцам за все их злодеяния! Бойцы-украинцы! Помните: где бы вы ни были — на берегах Дона, Кубани или на Западном фронте, около Ленинграда, — везде мы боремся за свою Украину».

Эти мужественные слова, произнесенные отважным снайпером Миколой Швецом с трибуны митинга представителей украинского народа, отражают думы и чаяния всей украинской молодежи.

От Черного моря до берегов Ледовитого океана поднялись народы Советского Союза на священную войну против ненавистных фашистских захватчиков. В этой великой битве, которая решает судьбу нашей родины, судьбу всего прогрессивного человечества, молодежь Советской Украины заняла почетное место.

Тысячи молодых украинских героев и героинь, воспитанников большевистской партии и ленинско-сталинского комсомола, беспримерными подвигами в жестоких схватках с врагом завоевали всенародное признание и любовь. Их боевая слава навеки сохранится в сердцах поколений, их героизм и отвага воодушевляют на новые подвиги тысячи бойцов.

Молодые сыны и дочери Советской Украины, не щадя своей жизни, беспощадно мстят фашистским захватчикам за сожженные и разрушенные города и села, за замученных детей, отцов, матерей, дочерей и невест. Они мстят ненавистным врагам за руины Киева и Харькова, за надругательство над могилой великого Тараса, за грабежи и произвол, за муки и страдания своего народа.

В борьбе рождаются новые герои, богатыри Украины. С гордостью произносят трудящиеся нашей родины имена героев отечественной войны, воспитанников комсомола Украины: капитана Шамуры, красноармейца Ивана Федорок, сталинских соколов Александра Молодчего, Александра Перепелицы, Григория Онуфриенко, артиллериста Якова Кольчака, истребительницы танков Любы Земской, разведчицы Марии Байды, доблестных воинов Красной Армии Виктора Мирошниченко, Петра Конограя, Семена Школенко, известного снайпера Людмилы Павличенко и многих других.

Каждый день упорных боев множит число героев — сильных, храбрых, находчивых и дерзких в бою с врагами родины.

...На одном из участков Юго-Западного фронта шел ожесточенный бой. Фашисты яростно, но тщетно пытались задержать продвижение советских воинов. После длительной артиллерийской

подготовки наша пехота ринулась в атаку. Фашисты не выдержали натиска наших стрелков, начали отходить.

Но в то время, когда сражение казалось уже выигранным, неожиданно на помощь фашистам подошел танк. Громяхая гусеницами, он стремительно несясь вперед. Еще миг — и стальное чудовище вклинится в цепи нашей пехоты.

В этот решительный момент к вражескому танку кинулся красноармеец Иван Середа. Он выбрал момент, когда фашистский танк делал разворот, ловко вскочил на стальной панцирь танка и сильным ударом саперного топора согнул ствол вражеского пулемета. Пулемет замолк. А через несколько минут наши бойцы захватили танк вместе с перепуганным экипажем.

Советское правительство высоко оценило мужество и героизм красноармейца Ивана Середы, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Десять фашистских танков неслись на нашу пехоту. На том участке боя, где наступали танки, было только одно-единственное орудие комсомольца Якова Кольчака. Казалось, что сдержать вражеские танки невозможно.

Но Яков Кольчак принял неравный бой. Он подпустил фашистские танки на 150 метров и лишь тогда послал свой первый снаряд. Головной танк, пробитый метким выстрелом, зарылся

носом в землю, но остальные продолжали мчаться вперед. Еще один снаряд — и еще один вражеский танк остановился. Другие машины поспешно повернули назад.

После первой неудачной атаки взбешенные фашисты обрушили удар на нашу пехоту с левого фланга. Снова двинулись в бой танки врага, и снова мужественный артиллерист Яков Кольчак встретил их метким огнем. Еще два разбитых вражеских танка замерли на месте.

Неравный бой одного орудия с десятью танками продолжался более часа. Врагу так и не удалось сломить нашу оборону.

Сейчас на груди молодого бесстрашного воина Якова Кольчака сверкает золотая звезда Героя и орден Ленина.

Всей стране, всему миру известен как один из лучших мастеров бомбового удара дважды Герой Советского Союза Александр Молодчий.

Много раз летал он над немецкими городами, бомбил Берлин, Кенигсберг и другие промышленные центры гитлеровской Германии. Он сбросил на головы фашистов более 100 тонн бомб, налетал свыше 120 тысяч километров. Ни плохая видимость, ни дальность расстояния, ни яростный огонь фашистских зенитчиков не могут помешать отважному сыну Украины найти заданный объект и метко поразить его.

Фашистские вояки не раз испытывали на своей шкуре могучую силу ударов Героя Советского Союза младшего лейтенанта Александра Перепелицы. Только за три месяца боевой работы он 64 раза вылетал на своей стремительной краснозвездной птице бомбить скопища врагов. В этих боях он уничтожил свыше 800 фашистов, 120 повозок, 4 орудия полевой артиллерии, много автомашин и другого военного имущества.

Воспитанник ворошиловградского комсомола, гвардии майор Герой Советского Союза Григорий Онуфриенко совершил свыше ста боевых вылетов. Немало фашистских стервятников нашли бесславную гибель в минуты коротких встреч с отважным сталинским соколом. Украина гордится им, сыном потомственного луганского рабочего.

Григорий Онуфриенко — подлинный патриот советской родины. Он скромн. О себе он не любит рассказывать. Но у своих боевых друзей он с гордостью отмечает черты доблести и героизма, которые в равной мере свойственны и ему самому. Вот что рассказывает он в письме к жене о своем друге Николае Черненко:

«Однажды Коля поднялся в воздух один против семи вражеских самолетов и вступил с ними в смертный бой. Я никогда не видел такой отваги, такого боевого мастерства. На землю после короткого боя упало два дымящихся бан-

дита, а остальные разбойники обратились в бегство.

Коля сделал разворот и искусно посадил свою машину. Мы все побежали его приветствовать. Коля Черненко вышел из машины и упал замертво. Его тело было пробито в восьми местах навылет.

Представь себе, какую надо иметь силу воли, как надо горячо любить свою родину для того, чтобы так воевать».

Прав Григорий Онуфриенко. Любовь молодых патриотов к родине сильнее самой смерти.

А вот еще один сын украинского народа — совсем молодой летчик, недавно окончивший летное училище — сержант Борис Гомолко. В первом же бою он сбил самолет «Хейнкель-III», протаранил другой самолет и взял в плен немецкого летчика.

Грудь Бориса Гомолко украшает орден Ленина.

Воспитанник украинского комсомола, летчик Шевчук повторил легендарный подвиг Героя Советского Союза Гастелло. Когда его самолет загорелся в воздухе, он направил пылающую машину на скопление вражеской пехоты. Погибнув сам, Шевчук жестоко отомстил угнетателям родной земли.

Владимир Матюшенко до войны был актером Киевского театра юного зрителя. На фронте бывший актер стал сапером.

Когда морская пехота шла в наступление, впереди нее шел сапер Матюшенко с группой бойцов, проделывая проходы в колючей проволоке, прокладывая путь по минному полю противника. Матюшенко вытащил и обезвредил 229 мин. В этом бою командир части был убит, политрук ранен. Тогда Матюшенко с возгласом: «За мной, вперед!» поднял стрелковую роту в атаку и опрокинул противника.

Бессмертно имя отважного харьковского комсомольца Виктора Мирошниченко. Ему было поручено взорвать мост. Под ураганным огнем Мирошниченко пробирался к мосту. Когда все было подготовлено к взрыву, вражеская пуля перебила шнур. Мост надо было во что бы то ни стало взорвать. И Мирошниченко без колебаний поджег шнур у самого заряда. Последовал сильный взрыв. В воздух полетели обломки моста. Под обломками погиб и молодой герой. Но он выполнил задание — путь врагу был прегражден.

Правительство посмертно присвоило Виктору Мирошниченко звание Героя Советского Союза.

До войны Семен Школенко работал навалотбойщиком на шахте. Он выполнял за смену пять-шесть норм. На фронте донбасский шахтер стал автоматчиком. Он защищает Сталинград.

Отец Семена, Фрол Школенко, погиб при защите Царицына, мать его была повешена в 1918 году белобандитами за сочувствие советской власти.

В решающих боях за Сталинград Семен Школенко беспощадно дерется с врагами, как некогда дрался его отец. В одном бою Школенко дважды ходил в атаку, уничтожил более десятка фашистов, захватил «языка», три миномета, ручной пулемет и освободил группу бойцов из фашистского плена.

За доблесть и мужество Школенко награжден орденом Красного Знамени.

Девятнадцатилетний Герой Советского Союза, бывший тракторист Сумской области, комсомолец-старшина Иван Федорок был окружен сотней фашистских бандитов. В этом неравном бою он уничтожил 40 немецких солдат и офицеров и благополучно вернулся в свою часть.

— Я дерусь за родную Советскую Украину, за свой народ, — говорит Федорок, объясняя свою богатырскую удаль.

И так сражаются не только отдельные бойцы и командиры Красной Армии, но и целые подразделения.

Минометчики подразделения, которым командует комсомолец старший лейтенант Нежурко, уничтожили свыше 5 тысяч фашистов. Они награждены орденами Союза. Нежурко награжден орденом Красного Знамени.

Непреклонна воля украинской молодежи к победе. Страстная неукротимая ненависть к за-

хватчикам и святое чувство любви к родной стране, к Украине, вдохновляют на подвиги нашу молодежь. Эти чувства нашли свое отражение в письме славной дочери украинского народа, героини Любы Земской, уничтожившей несколько фашистских танков:

«Украина моя, Украина! Мать моя любимая! Единственная в мире! Ты лелеяла нас, ты баловала нас. Ты ничего не жалела для нас. Нет блага, равного твоей любви, которой ты окружала нас с детства. И я, дочь твоя, дочь украинского народа, клянусь тебе священной памятью нашего великого кобзаря, памятью всех погибших сестер и братьев, что буду мстить жестоко, беспощадно каждой каплей своей крови. Если вражеский снаряд оторвет мне руку — я буду бить врага одной рукой; если я лишусь ноги — я подберусь ползком к звериному стану и буду разить врагов гранатой; если мне вышибут глаза — я увижу врага глазами сердца и не промахнусь...»

Клятва Любы — это клятва всего комсомола, всей молодежи Советской Украины. Это клятва всех патриотов советской родины, клятва, с которой они идут в бой за родную землю и с которой они победят.

Цена 75 коп.

1765 -